

Отлаженный спрос

«В Украине искусственно создана огромная потребность в адвокатах»

ЗАЯВЛЯЕТ ОЛЕГ МАЛИНЕВСКИЙ, ПАРТНЕР EQUITY

— Какое влияние на рынок юридических услуг оказало введение исключительного права адвокатов на судебное представительство?

— Произошла большая интервенция адвокатуры на рынок юридических услуг для бизнеса. Какое-то время эти сегменты рынка сосуществовали параллельно: речь идет об «уголовных» адвокатах, которые больше отождествлялись с классической адвокатурой, и юристах, специализирующихся в основном на прозападных транзакционных практиках. Сейчас же произошло существенное сближение практик: практически любая сделка или кредит может стать предметом судебного разбирательства, не исключено, что и с уголовным элементом. Поэтому многие компании с сильными корпоративными практиками вынуждены развивать dispute resolution, изучать, что такое адвокатура, как с ней работать и как сосуществовать.

С введением исключительного права адвокатов на судебное представительство, так называемой адвокатской монополии, искусственно создана огромная потребность в адвокатах. Это в свою очередь создало сложности с допуском к профессии. Причем я бы не сказал, что так уж сложно сдать адвокатский экзамен. Проблема в другом — попасть на экзамен. В некоторых областях очереди расписаны уже больше чем на год.

Возможно, понимая наши реалии, государство должно пойти навстречу бизнесу и обеспечить доступ в адвокатуру по принципу «единого окна», включая стажировку и сдачу экзамена, что актуально для высококлассных юрисконсультов, имеющих внушительный опыт судебного представительства, но в силу различных обстоятельств не получивших статус адвоката. Наверное, это соответствовало бы тому пути, по которому в Украине развивается профессия судебного юриста.

— Готовы ли адвокаты, точнее — юрфирмы, к возросшим объемам работы?

— Вопрос комплексный, и нельзя однозначно говорить о каком-то одностороннем влиянии и линейной зависимости. Произошло существенное увеличение спроса на услуги адвокатов, но нельзя сказать, что этот спрос квалифицированный, он носит скорее технический характер. Если мы говорим о топ-сегменте рынка, действительно, сложных кейсов больше не стало, и структура рынка существенно не поменяется. Работы добавилось в среднем и нижнем сегментах. Возможно, часть этой работы достанется крупным юрфирмам, но лишь в рамках сохранения лояльности к существующим клиентам и решения их технических судебных вопросов. В разрезе кадровой ситуации это влечет за собой определенное

ОЛЕГ МАЛИНЕВСКИЙ

Родился в 1982 году в с. Красиловка Броварского района Киевской области. В 2006 году окончил юридический факультет Киевского национального университета им. Тараса Шевченко. В 2004—2007 годах работал в юридической фирме «Шевченко Дидковский и Партнеры». С 2007 года — старший юрист ЮК «Финансы и Кредит Лекс». С 2013 года — партнер ЮК FCLEX (последние ребрендинга в 2017 году — EQUITY). Специализация: судебная практика, банкротство и реструктуризация, работа с проблемными активами, банковское и финансовое право. Член Дисциплинарной палаты КДКА Киевской области, ИВА, АЮУ. Глава Комитета по судебной практике Ассоциации адвокатов Украины. Входит в число ведущих судебных юристов Украины и ведущих практиков в сфере банкротства по версии Ukrainian Law Firms: A Handbook for Foreign Clients 2018. Рекомендован Who's Who Legal, Chambers Europe и Best Lawyers.

увеличение спроса на адвокатов, но в течение года-двух ситуация выровняется.

Возможна даже обратная ситуация — переизбыток адвокатов. Не будем забывать, что параллельно запущены процессы, влияющие на количество судебных дел. К слову, уменьшение количества судебных разбирательств — это мировой тренд. Развитие альтернативных способов разрешения споров, удорожание процесса, унификация судебной практики в долгосрочной перспективе будут способствовать уменьшению количества обращений в суды.

— Изменилась ли гонорарная политика на рынке?

— На этом временном промежутке наблюдается тенденция увеличения размеров гонораров адвокатов. С увеличением спроса повысилась и стоимость предложения — это законы рынка. Но повторюсь, мы не знаем, что будет через два-три года, когда ажиотаж утихнет и появятся результаты судебной реформы в виде уменьшения нагрузки на суды.

— А что происходит с гонораром успеха ввиду позиции Верховного Суда (ВС)?

— Позволю себе не согласиться с позицией ВС, поставившего под сомнение законность начисления гонорара успеха. Ведь прямого запрета в законе нет, при этом мы должны исходить из наших рыночных реалий. Есть достаточно примеров, где без гонорара успеха проект не может быть реализован. Классический пример — сотрудничество с Фондом гарантирования вкладов физлиц. По большому счету неприменение гонорара успеха создает препятствия в доступе к правосудию в случае, если у клиента нет средств для финансирования судебных издержек. Именно гонорар успеха — это возможность получить качественную, максимально эффективную правовую помощь. Это должна быть легитимная опция, которую вправе выбрать клиент по согласованию с адвокатом.

— Насколько существующие правила адвокатской этики адаптированы к рынку?

— Вопросы профессиональной этики можно рассматривать с двух сторон: нормативной и практической. Нормативно у нас все урегулировано достаточно хорошо. Правила адвокатской этики дают ответы на многие вопросы, которые могут возникнуть в отношениях адвоката с клиентами, третьими лицами, госорганами. В последней редакции Правил уже даже урегулировано поведение адвоката в соцсетях.

Вопрос практической составляющей: рынок достаточно турбулентный, ведется активная борьба за клиентов, не всегда цивилизованно. И не всегда существующие инструменты дисциплинарной ответственности адвокатов позволяют эффективно реагировать на нарушения. Более того, адвокаты не спешат выносить сор из избы, существует определенная цеховая солидарность и тенденция улаживать конфликты, не предавая их огласке.

Несмотря на всю социальную значимость адвокатуры, для многих она прежде всего является бизнесом. И, к сожалению, правила, по которым живут бизнес, клиенты, часто применимы и к юридическим фирмам.

— Можно ли назвать новое процессуальное законодательство проадвокатским?

— Поскольку в новых кодексах имплементирована конституционная норма об исключительном праве на судебное представительство, то в этой части они безусловно могут считаться абсолютно проадвокатскими. С другой стороны, права и гарантии адвокатской деятельности не претерпели существенных изменений.

О революции в этом вопросе говорить не приходится. Появились также определенные «подводные камни». Например, доступ адвоката к процессу — несмотря на четкий перечень документов, которые должен предоставить адвокат, некоторые судьи в этом вопросе проявляют изощренность, достойную лучшего применения. Это формализм, противоречащий целям введения адвокатской монополии: не только обеспечение предоставления качественной правовой помощи, но и возложение обязанности доказывания некоторых формальных моментов на институт адвокатуры.

С другой стороны, у адвокатов не осталось возможностей манипулировать своим процессуальным статусом, адвокат уже не может выступать в качестве «представителя по доверенности». Соответственно, любое процессуальное действие адвоката находится под контролем дисциплинарных органов.

В целом во введении монополии я вижу проадвокатский посыл, но нельзя сказать, что эти изменения проадвокатские. Впрочем, как представляется, и цели такой не было.

— В профессиональном сообществе активно дискутируются инициативы, касающиеся изменения профильного закона об адвокатуре и адвокатской деятельности. Какова ваша позиция?

— По своему определению реформа должна нести фундаментально новое, а не ограничиваться решением каких-то частных проблем в адвокатуре.

По моему мнению, первым этапом реформы адвокатуры было самоуправление, которые мы уже получили, вторым — монополия, ее мы тоже получили. Третьим этапом могло бы стать получение качественно нового статуса адвоката в уголовном процессе, определенных процессуальных инструментов, пусть не уравнивающих адвокатов со стороной обвинения, но расширяющих их возможности в защите интересов клиентов. Но это возможно в рамках реформы уголовного процесса.

Очень похоже, что предлагаемое сейчас под лозунгом реформы адвокатуры авторам соответствующей законодательной инициативы в большей степени необходимо для формального завершения судебной реформы и досрочной перегрузки всех органов адвокатского самоуправления. Большинство из позитивных и необходимых адвокатам новшеств, стоящих в авангарде пиар-кампании законопроекта, могут быть реализованы путем внесения точечных изменений в существующий закон и Правила адвокатской этики без угрозы эскалации очередного противостояния внутри адвокатского сообщества.